

Когда народ услышал, как Су Цинъюнь объявила Ло Ци своей женщиной, раздались возгласы изумления. В сложившейся ситуации даже самый недалёкий человек понял, что происходит. Многие, подобно Фэн Чжэуа, подумали, что у князя Фэнъяна непонятный вкус: сам он выглядит столь привлекательно, но, видимо, ослеп, раз выбрал лишь милую девушку.

Без сравнения не было бы боли. Многие из тех, кто только что поддерживал Ло Ци, теперь стали сочувствовать Лань Лоши.

Кто-то даже крикнул:

— Ваше высочество князь Фэнъян, выберите старшую принцессу!

Как только один человек подал пример, многие другие стали подначивать. Су Цинъюнь была крайне недовольна, холодно оглядела толпу и, взяв Ло Ци за руку, прошла мимо стоящей перед ней Лань Лоши. Затем она подхватила Ло Ци на руки и поднялась в карету.

— В путь.

Холодный голос донёлся из кареты, и кучер тут же хлестнул кнутом одного из четырёх белых коней. Карета медленно тронулась.

— Ах! Су Цинъюнь!

Лань Лоши лишь через долгое время пришла в себя. Увидев удаляющуюся карету, она чуть не лишилась чувств, крича и преследуя её на протяжении нескольких метров, пока едва не упала. К счастью, подоспевшие слуги поддержали её.

Лань Лоши хотела продолжить погоню, но быстро взяла себя в руки. Она — наследница престола, как может она на глазах у всех совершить поступок, позорящий страну? Глубоко взглянув на удаляющуюся карету, она с достоинством оттолкнула слуг, подошла к своей лошади, взобралась на неё и скомандовала:

— Возвращаемся!

Лань Лоши развернула лошадь и направилась в сторону, противоположную той, куда уехала Су Цинъюнь.

Это не означало, что Лань Лоши сдалась. Она только что прибыла в царство Фэн и ещё не успела предстать перед императором.

Что касается Су Цинъюнь, она была уверена в своём успехе, а маленькую девочку рядом с ней Лань Лоши вообще не принимала в расчёт.

В карете Су Цинъюнь и Ло Ци сидели рядом. Су Цинъюнь достала из-под чайного столика маленькую грелку и протянула её Ло Ци.

— Ты не испугалась? — нежно спросила она.

— Нет, я в порядке!

Ло Ци опустила взгляд на грелку в руках, ощущая её тепло. В глубине души она не могла не переживать. Не то чтобы Су Цинъюнь сделала что-то не так, напротив, она поступила правильно. Просто Ло Ци чувствовала себя недостаточно хорошей. Как кричали люди из толпы, Су Цинъюнь должна быть с кем-то вроде Лань Лоши.

Мысли Су Цинъюнь не были столь изошрёнными, как у Ло Ци. Услышав, что Ло Ци в порядке, она решила, что всё действительно хорошо.

— Не слушай их глупости. Я — твоя опора, доверься мне.

Су Цинъюнь взяла сложенное одеяло, развернула его и накрыла им ноги Ло Ци.

— Хорошо!

Ло Ци уже не видела своих рук, уставившись на белый пушистый плед. Под ним её руки крепко сжимали грелку.

Карета плавно выехала за городские ворота. Они сидели в тишине, слушая лишь звук колёс, катящихся по дороге, и топот копыт коней охраны. Но между ними не было неловкости.

Истинно близкие люди могут находиться вместе, не испытывая неловкости, даже если не обмениваются ни единым словом.

Спустя некоторое время Су Цинъюнь положила правую руку на плед, слегка похлопав по нему.

— Если устала, прислонись к моему плечу и поспи.

— Хорошо!

Ло Ци естественно склонила голову на плечо Су Цинъюнь. После еды её всегда клонило в сон, но она боялась, что её засмеют, и потому боролась с усталостью. На самом деле она уже едва могла держать глаза открытыми, и предложение Су Цинъюнь пришлось как нельзя кстати.

Увидев, как Ло Ци мягко прислонилась к её плечу, Су Цинъюнь тихо улыбнулась. Ей нравилось это ощущение спокойствия и уюта.

В самом центре оживлённой улицы города Яо стояло пятиэтажное здание, украшенное красным лаком и зелёной черепицей, величественное и великолепное. Внутри оно было отделано золотом и выглядело роскошно. В этот момент зал был полон посетителей, все столы заняты, а в зоне ожидания толпились люди, ожидающие своей очереди. Это была столичная Башня Слушающая Ветер.

На первом этаже располагались зона ожидания и общий зал, на втором — маленькие кабинеты, на третьем — средние, на четвёртом — банкетный зал, обычно используемый для частных мероприятий знатных семей, вмещающий более ста человек. Пятый этаж был закрыт для посещения. На каждом этаже была своя кухня, и чем выше этаж, тем изысканнее и дороже были блюда. Пространство также увеличивалось, и с верхних этажей открывался вид на столицу. Конечно, вид с верхнего этажа был лучшим, но гости, сколько бы они ни заплатили, не могли подняться туда.

Пятый этаж, как и четвёртый, не был разделён на комнаты, за исключением небольшой спальни у лестницы. Это было огромное пространство, окружённое лёгкими шторами. В центре стоял большой стол для совещаний, за которым могли разместиться несколько десятков человек. Стены, скорее, напоминали раздвижные двери. Если открыть их все, это место становилось похожим на платформу с крышей. Шторы развевались на ветру, создавая призрачное ощущение.

У одной из дверей стояла женщина в чёрном, шторы развевались вокруг неё. В руках она

держала чашку чая, жидкость в которой не колебалась, словно она стояла здесь неподвижно уже долгое время. Её изысканное и бледное лицо было холодным, а взгляд, устремлённый в сторону императорского дворца, был глубоким и мудрым.

— Су Жань, ты действительно здесь.

Раздался холодный, но слегка соблазнительный голос. Женщина в чёрном медленно обернулась и увидела, что Фэн Чжэуа уже подошла к большому столу.

— Зачем ты здесь?

Голос женщины в чёрном был тихим и медленным, словно магнитным. Она вернулась к столу и поставила чашку.

Фэн Чжэуа фыркнула и подняла бровь.

— Я — глава Башни Слушающая Ветер, разве я не могу здесь находиться?

— О, тогда, госпожа глава, Су Жань занимает ваше место для размышлений, вы не против?

Её голос по-прежнему звучал ровно, без эмоций, но её глаза были слишком пронизательными. Фэн Чжэуа взглянула на них и поспешно отвела взгляд.

— Конечно, кто же ты, как не любимица князя!

В голосе Фэн Чжэуа звучала насмешка. Она особенно подчеркнула слова «любимица князя». Ведь в глазах всех Су Жань была женщиной в чёрном с чёрным сердцем и умом. Она была самой выдающейся среди многочисленных советников Су Цинъюнь, холодной и бесчувственной.

Су Жань не обратила на это внимания и тихо сказала:

— Взаимно! Но ты специально пришла ко мне?

Фэн Чжэуа пренебрежительно фыркнула:

— Хм! Князь ещё вчера приказал тебе отправиться в Чжэньцзян, чтобы встретиться с ним. Раз ты в столице, почему не поехала с ним?

Су Жань равнодушно пожала плечами.

— Он едет в карете, да ещё с маленькой девочкой. Зачем мне с ним идти? К тому же, если я поеду на быстром коне, то даже если отправлюсь на несколько дней позже, всё равно прибуду в Чжэньцзян раньше него.

— Ты просто не хотела видеть, как он заботится о той девочке, и специально избегала их, верно?

Су Жань, конечно, услышала скрытый намёк, но её лицо оставалось невозмутимым.

— С чего ты это взяла? Князь — наш господин, разве я могу питать к нему неподобающие чувства? А ты?

Фэн Чжэуа на мгновение запнулась.

— Ты...

— Ладно, я знаю, что ты пришла ко мне, потому что беспокоишься о текущей ситуации, в которой оказался князь. Но зачем нападать на меня?

Внезапно изменив тон, Су Жань снова подошла к двери и устремила взгляд вдаль.

— Тогда у тебя есть какие-то идеи? — последовала за ней Фэн Чжэуа.

Су Жань подняла руку и указала в одном направлении. Фэн Чжэуа посмотрела и увидела, что Су Жань указывает на императорский дворец.

— Что?

— Именно там ключ ко всему.

— Императорский дворец? — с сомнением спросила Фэн Чжэуа.

Су Жань слегка кивнула, её глаза загорелись холодным блеском.

— Если Не Юаньфэн ведёт себя осторожно и хочет наблюдать за схваткой со стороны, то мы должны заставить его нервничать, чтобы он не смог усидеть на месте.

Су Жань всегда была полна идей, и Фэн Чжэуа, услышав это, кивнула.

— Что нужно сделать?

— Всё зависит от отношения императора. Если мы заставим Не Юаньфэна поверить, что император хочет отобрать у него военную власть, что он больше не доверяет ему и подозревает в нелояльности, и распределит власть между родственниками императрицы и некоторых наложниц, то семья Не, где уже несколько поколений не было женщин во дворце, не сможет оставаться спокойной.

— Неужели всё так просто?

— Если Не Юаньфэн не начнёт действовать, его будущее окажется под угрозой. Учитывая подозрительный характер императора, возможно, судьба всей семьи окажется под вопросом. Он понимает, что служить императору — это как жить рядом с тигром. Если он начнёт действовать, у него ещё есть шанс на успех, тем более что у него самого есть амбиции. Сейчас ему просто не хватает повода.

— Но как заставить Не Юаньфэна почувствовать это? — спросила Фэн Чжэуа.

<http://bllate.org/book/16699/1533595>